

Материалы конференции

А.А. БОГДАНОВ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ДВИЖЕНИЕ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Клейнер Георгий Борисович

член-корреспондент РАН,

руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН,

научный руководитель Кафедры моделирования и системного анализа Финансового университета при Правительстве РФ,

зав. Кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления

(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье формулируется задача систематизации пространства современной экономической теории с применением методов и принципов всеобщей организационной науки (тектологии) А. Богданова. Опора на учение А. Богданова в сочетании с положениями системной экономической теории и пространственно-временного анализа позволяет наметить путь к катологизации вариантов (единиц) экономической теории. Особое значение здесь имеет выбор пространственно-временного универсума, в рамках которого должны размещаться указанные варианты. Универсальный подход А. Богданова, базирующийся на понятии ингрессии как всеобщей связи материальных, социальных и духовных компонент открывает путь к интеграции исследований во всех четырех сферах бытия – онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической, что, в свою очередь, позволяет в перспективе систематизировать варианты экономической теории в соответствии с их онтологическими, идеологическими, гносеологическими и праксеологическими признаками.

Ключевые слова: тектология, экономическая теория, системная экономическая теория, ингрессия, пространственно-временной универсум.

JEL коды: A11, B10, B40.

Для цитирования: Клейнер Г.Б. Богданов и современная экономическая теория: движение к систематизации // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Том 16. Выпуск 4. С. 148-157. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-4-148-157.

Современное состояние экономической теории вызывает критические замечания как со стороны экономистов-теоретиков, так и со стороны хозяйственных руководителей и экономистов-практиков (Полтерович, 1988; Балацкий, 2022; Нуреев, 2014; Матвеев, Овчинникова, 2022; Худокормов и др., 2018 и др.). Неслучайно пространство экономической теории было охарактеризовано как расширяющаяся вселенная (Клейнер, 2023а): различия между отдельными экономико-теоретическими исследованиями, если иметь в виду предмет, методы и результаты этих исследований, возрастают, а трудности их комплексирования и совместного использования становятся порой непреодолимыми. Возрастает актуальность дефрагментации пространства экономической теории и разработки принципов систематизации различных направлений экономической теории. Группировка этих теорий в виде экономических парадигм позволяет отчасти ослабить проблему разбегания «островков» экономической теории, но порождает не менее трудную проблему согласования и группировки самих парадигм. Для решения проблемы стратегической реструктуризации пространства экономической теории необходим переход в другое измерение, где разрозненные «острова» экономических теорий превращаются в «архипелаги» и, в конце концов, «континенты» (Клейнер, 2023а). Такой переход возможен при обращении к позициям классиков экономической науки, в трудах которых были предложены новые пути развития экономической теории. К числу таких исследователей принадлежит и А. Богданов – один из российских энциклопедистов, разработавший тектологию как универсальное учение о взаимосвязи процессов и сил в технике, обществе и собственно экономике (Богданов, 2003).

В данной работе мы показываем, что, основываясь на идеях А. Богданова, мы можем по-новому взглянуть как на историю развития экономической науки, так и на ее будущее, сформулировать направления поиска устойчивых оснований для движения вперед. Полномасштабная задача систематизации экономической теории предполагает: 1) описание пространства для размещения вариантов (самостоятельных единиц) экономической теории с указанием системы координат, идентифицирующих каждый вариант теории, включая указание объекта, предмета, целей и принципов построения данного варианта; 2) описание системных характеристик каждого варианта теории, определяющих условия и возможности группировки вариантов теории, близких по объекту, предмету, целям или принципам формирования данного варианта; 3) указание типа экономических систем, для описания функционирования которых предназначен данный вариант. Обнародование каждого варианта теории должно сопровождаться публикацией паспорта теории, содержащего основные характеристики данного варианта, определяющие/отвергающие возможности и способы комплексирования данного варианта с другими. Отметим, что систематизация пространства экономической теории должна опираться на: систематизацию реальной экономики как предметной области экономических теорий; систематизацию пространства целей теоретических исследований; систематизацию способов формализации (концептуальной, вербальной, образной, математической и т. д.) теории; систематизацию предпосылок (принципов) и методов построения и верификации теорий. Универсальный подход А. Богданова, базирующийся на понятии ингрессии как всеобщей связи материальных, социальных и духовных компонент, открывает путь к интеграции исследований во всех четырех сферах бытия – онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической (см. Клейнер, 2023б), что, в свою очередь, позволяет систематизировать варианты экономической теории в соответствии с их онтологическими, идеологическими, гносеологическими и праксеологическими признаками. Здесь необходимо обратить внимание на так называемую каноническую классификацию экономических теорий, предложенную Э. Райнертом, развитую В.С. Автономовым и продолженную автором (Райнерт, 2011; Автономов, 2012, 2013; Клейнер,

2021). В зависимости от направленности исследования на решение методических, теоретических или прикладных задач, в общем случае выделяются четыре канона: конкретный (эмпирический), абстрактный (идеологический), когнитивный (гносеологический) и проективный (праксеологический) (Клейнер, 2021).

Нет сомнений, что «каноническая» классификация теорий может рассматриваться как ключевой элемент многоуровневой систематизации пространства вариантов экономической теории. Однако полная реализация данной объемной исследовательской программы систематизации экономической теории, очевидно, требует масштабных разработок, радикального пересмотра и инвентаризации вариантов экономической теории на основе принципов тектологии. В данном материале мы касаемся лишь небольшой части этого проекта, связанной с уяснением возможной роли того, что мы называем пространством А. Богданова, в задаче реструктуризации массива вариантов (единиц) экономической теории.

В 1921 г. В.Я. Брюсов, также относящийся к числу российских мыслителей-энциклопедистов, опубликовал стихотворение «Загадка Сфинкса», в котором указывал на необходимость разработки полного описания простых чисел как базисных элементов натурального ряда: «Но пред Эдипом загадка Сфинкса, простые числа все не разгаданы». Поиск «простых чисел» – краеугольных камней в каждой из сфер бытия – представляет собой фундаментальную задачу практически всех направлений науки. Для натурального ряда такую задачу решает теория чисел, которую можно охарактеризовать как своеобразную «натурматематику». Для философии как всеобщей науки об основах бытия подобная задача исследовалась в рамках «натурфилософии». Учение о темпераментах можно рассматривать как одну из фундаментальных составляющих психологии – «натурпсихологию». В экономике подобную роль играет представление экономической деятельности в виде взаимодействия четырех процессов – производства, распределения, обмена и потребления; исследование этого взаимодействия составляет часть экономической науки, которую можно назвать «натурэкономикой».

Сверхзадача каждого крупного направления экономической теории – найти свои «простые числа», т. е. концепты, способные при систематизации данной сферы сыграть роль базисных элементов экономики. В пространстве современной экономической теории в качестве самостоятельных выделяются четыре парадигмы: неоклассическая, институциональная, эволюционная, системная (Клейнер, 2016; см. также: Блауг, 2004; Фролов, 2020). В неоклассической парадигме базисными («простыми») элементами являются экономические агенты; в институциональной парадигме – институты и их взаимосвязи; в эволюционной – генетические механизмы адаптации, наследственности и изменчивости; в системной – базовые типы систем: объекты, процессы, проекты, среды.

Свои «базисные элементы» экономического, социального, организационного и технологического пространства искал и А. Богданов. В 1922 г. (заметим, практически в то же время, в котором появилась «Загадка Сфинкса») А. Богданов опубликовал наиболее полное издание своей фундаментальной работы «Тектология» (Богданов, 1922), в которой искал базисные («простые») элементы всеобщей организационной науки («натурорганомики»). Смысловым корнем слова «тектология» является «тект» (плотник). Напомним однокоренные слова русского языка: архитектор, тектонический, текст, текстиль, техника. Общий смысл всех этих слов прочитывается следующим образом: «нечто, составленное из частей (элементов)». Мы видим, что в основе учения А. Богданова лежат понятия «система» и «элемент». Заметим: в букваль-

ном смысле тектология – это наука о работе плотника, т. е. человека, увеличивающего *плотность* среды, создающего *плоть* (*плот*), сгущение материи. В экономике тектология – это наука об организации устойчивых систем из базисных элементов, т. е. объектных, проектных, процессных и средовых составляющих. Близким, а точнее, двойственным понятием к понятию «плотник» является понятие «столяр». В отличие от плотника, столяр главным образом работает над внешним обликом изделия, над приданием ему удобной и приятной (эргономичной) формы. Таким образом, сферой работы плотника служит содержание создаваемого предмета, сферой работы столяра – форма данного предмета.

Фундаментальное значение работ А. Богданова состоит в том, что при исследовании социально-экономических явлений он призвал уйти от «злобы дня» (калейдоскопа явлений) и «давления места» (влияния локальных представлений и стереотипов) и одновременно выйти на максимально допустимую высоту и горизонт обзора. Если К. Циолковский призывал покинуть поверхность Земли как колыбели человечества и подняться в космос, то А. Богданов призывал покинуть «колыбель бытописательства» и подняться на космический уровень всеобщей организационной науки.

Учение А. Богданова, по нашему убеждению, может быть поставлено в один ряд с такими замечательными произведениями человеческого гения, как Библия, труды Аристотеля, достижения И. Ньютона, учение К. Маркса, теория относительности А. Эйнштейна, теоремы К. Геделя, концепция биологического пространства-времени В. Вернадского и др. (Клейнер, 2023б).

Обычно считается, что А. Богданов является предтечей Л. фон Берталанфи как создателя общей теории систем (Bertalanffy, 1956). Более детальный анализ с применением новой теории экономических систем и пространственно-временного подхода показывает, что между двумя концепциями имеется существенное различие: концепция Л. фон Берталанфи может быть охарактеризована как дискретная («элементная»), а концепция А. Богданова – как непрерывная («процессная»). В этом смысле эти концепции можно рассматривать как полярные (Клейнер, 2024а).

Целесообразно уточнить понятие системной парадигмы и системы в контексте анализа учения А. Богданова как базы для систематизации экономической теории. Системная парадигма – представление экономики как арены функционирования, взаимодействия и трансформации экономических систем различного масштаба и назначения. В целом эта арена вместе с взаимодействующими на ней экономическими системами может рассматриваться как системное социально-экономическое пространство. В рамках данной парадигмы под системой понимается относительно устойчивая в пространстве и во времени часть социально-экономического пространства, обладающая свойством внешней целостности и внутреннего разнообразия. Система, таким образом, представляет собой определенный эволюционирующий сгусток ресурсов/энергии в пространстве-времени. В этом смысле наличие систем нарушает однородность пространства-времени. При этом проектные системы нарушают однородность как пространственного, так и временного измерения; объектные системы нарушают пространственную однородность и поддерживают однородность времени; процессные системы поддерживают однородность пространства и препятствуют однородности времени; средовые системы поддерживают однородность пространства и времени.

Следующие концепты составляют каркас учения А. Богданова:

- система как устойчивое сочетание элементов;

- пространство и время как арена взаимодействия систем;
- плотность (отсутствие пустот) пространства и времени как возможность включения третьей системы (комплекса) между любыми двумя системами (комплексами);
- иерархичность пространства и времени как возможность включения любых двух систем в объемлющую третью;
- ингрессия пространства, ингрессия времени и ингрессия пространства-времени как тотальная связность и непрерывность пространственно-временного континуума.

Основные задачи экономической теории в этом контексте в наиболее общем выражении сводятся к следующим:

- обосновать границы и местоположение социально-экономических систем в многомерном пространстве-времени;
- построить систему факторов и результатов функционирования социально-экономических систем, включая карту влияния одних систем на другие;
- сформулировать концепцию взаимовлияния пространства и времени с учетом взаимодействия онтологических, идеологических, гносеологических и праксеологических факторов.

Модель экономического пространства, развитая в «Тектологии» А. Богданова, отражает не только экономические свойства пространственно-временного континуума, но и взаимодействие этого континуума с человеком и человеческим обществом. В состав методологии А. Богданова включается принцип организационно-инспиративной антропности, раскрывающий роль человека как наблюдателя и организатора социально-экономического пространства. Это сближает концепцию социально-экономического пространства А. Богданова с концепцией ноосферы В. Вернадского. В интегральной концепции В. Вернадского пространство – био-техно-социо-сфера, представляющая синтез живой, неживой, духовной и социальной материи, своего рода симфония жизни. Движущей силой при этом является биологическая энергия, исходящая от человека как ключевого элемента биосферы. В качестве иллюстрации такого пространства мы предлагаем картину Н. Тархова «Карусель на Монпарнасе» (рис. 1).

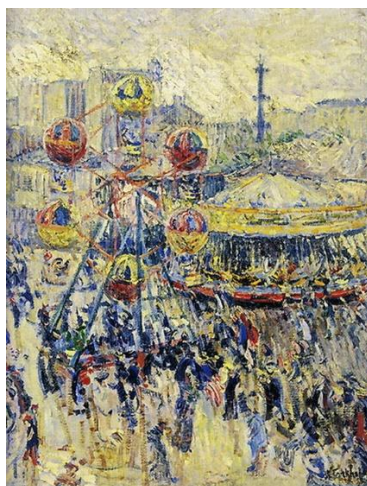

Рисунок 1. Пространство Вернадского: «Карусель на Монпарнасе» Н. Тархова

Принцип изотропности социально-экономического пространства, также развитый в трудах А. Богданова, сближает концепцию А. Богданова с представлениями об отсутствии априорно выделенных направлений в пространстве, что характерно для механики И. Ньютона. При переходе от пространства к пространству-времени появляется возможность учесть реля-

тивистские эффекты и погрузить социально-экономическое пространство в структуру с переменной геометрией, учитывающей скорость изменения расстояния между подсистемами (пространство А. Эйнштейна). В классической механике И. Ньютона пространство рассматривается как пустота, заполняющая промежутки между телами. Время абсолютно, неизменно, независимо, едино для всех точек пространства и всех наблюдателей. Пространство и время здесь образуют однородную среду, в которой выделенными направлениями считаются горизонталь (пространство) и вертикаль (время), что дает возможность измерения расстояния и длительности. Иллюстрацией такого представления о пространстве может служить картина К. Малевича «Черный квадрат» (рис. 2).

Рисунок 2. Пространство Ньютона: «Черный квадрат» К. Малевича

По А. Эйнштейну, пространство представляет собой поле взаимного влияния материи и энергии, искривляющего геометрию пространства-времени. Ни пространство, ни время не являются абсолютными и независимыми. Единственной константой является скорость света, используемая для измерения расстояний между неподвижными объектами. В качестве иллюстрации такого представления мы выбрали картину Э. Мунка «Крик», где искривление пространства и относительность времени находят, как кажется, адекватное визуальное выражение (рис. 3).

Рисунок 3. Пространство Эйнштейна: «Крик» Э. Мунка

В «Тектологии» А. Богданова можно найти отсылки и к более древним метафизическим концепциям пространства и времени, в которых в прототипической форме отражены особенности взаимодействия различных типов систем с пространством и временем. В концепции Аристотеля физическое пространство существует в виде мест, занимаемых материальными телами. Вне этих мест пространство неощутимо и ненаблюдаемо. Подобным образом время описывается и воспринимается через движение тел; вне движения время неощутимо и ненаблюдаемо. Пространственно-временной универсум, по Аристотелю, можно рассматривать, таким образом, как своеобразный театр теней: материальные предметы отбрасывают тень на про-

странство, а их движение порождает траекторный след во времени. Приблизительной иллюстрацией такого представления о пространстве может, по нашему мнению, служить изображение ручного тетра теней (рис. 4).

Рисунок 4. Пространство Аристотеля: театр теней

Что же в свете вышеприведенного можно сказать о тектологической концепции социально-экономического пространства-времени? Концепцию пространства-времени А. Богданова можно рассматривать как амальгаму концепций пространственно-временных континуумов В. Вернадского, А. Эйнштейна, И. Ньютона, Аристотеля. Можно показать, что эти пространственно-временные континуумы соответствуют сферам функционирования макро-, мезо-, микро-, наноэкономики (Клейнер, 2024б).

Задача систематизации исследовательского поля экономической теории является одним из наиболее актуальных направлений развития экономической науки. Массив публикаций по экономической теории на русском языке (по данным Google Scholar) за последние пять лет содержит около 16 тыс. единиц. Массив публикаций состоит из весьма разнородных статей, практически каждая из которых описывает предметную область, целевую сферу, аппарат и результаты исследований. Обращение к учению А. Богданова в сочетании с достижениями современной системной экономической теории и пространственно-временного анализа позволяет наметить путь к систематизации таких комплексных объектов, какими являются варианты (единицы) экономической теории. Универсальная концепция всеобщей ингрессии, объединяющая подходы к исследованию объектов материальной, духовной и социальной природы, может служить надежным фундаментом для перспективного развития экономической науки и практики.

Список литературы

Автономов В.С. «Другой канон» в истории экономической мысли // Финансы и реальный сектор: взаимодействие и конкуренция. Материалы IX Международного симпозиума по эволюционной экономике. 8–10 сентября 2011 г. Россия, Московская обл., г. Пушкино / под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной. М.: Институт экономики РАН, 2012; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 57–67.

Балацкий Е.В. Новые императивы экономического знания: на пути к социоэкономике // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.2.

Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Пер. с англ. Ю.В. Автономова; под ред. В.С. Автономова. 2-е изд. М.: Вопросы экономики, 2004. 415 с.

Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука / Под ред. В.В. Попкова (отв. ред.) и др. Сост., предисловие и комментарии Г.Д. Гловели. Послесловие В.В. Попкова. М.: «Финансы», 2003.

Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Ч. 1 и 2, заново переработ. и доп. и ч. 3. Берлин и др.: З.И. Гржебин, 1922.

Клейнер Г.Б. Размышление о системном мышлении: между А. Богдановым и Л. фон Берталанфи // *AlterEconomics*. 2024a. Т. 1. № 1. С. 20–28. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.3.

Клейнер Г.Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории // *AlterEconomics*. 2023a. Т. 20. № 1. С. 1–8. DOI: /10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1.

Клейнер Г.Б. Системная методология Александра Богданова в контексте современного экономического мировоззрения // *Вопросы экономики*. 2023б. № 3. С. 24–39. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-3-24-39.

Клейнер Г.Б. Системная философия социально-экономического пространства-времени // *Мировоззренческие вопросы политической экономии: современность и своевременность: монография* / Под ред. А.Г. Грязновой, М.Л. Альпидовской. М.: КНОРУС, 2024б. С. 120–131.

Клейнер Г.Б. Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки // *Институциональная экономика и современное управление*. М.: Издательский дом ГУУ, 2016. С. 10–30.

Клейнер Г.Б. Экосистемный подход как магистральная линия развития экономики в эпоху цифровизации // *Развитие экосистемного подхода в концептах и терминах новой экономики: монография* / Под ред. М.А. Боровской и др. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 13–19.

Матвеев В.В., Овчинникова А.В. Теория «черного лебедя» и кризис современной экономической теории // *Жизнеспособность экономических теорий: проверка порядком и хаосом: сб. науч. ст.* / Под ред. Ю.Г. Лавриковой, Ю.Г. Мысляковой, О.Н. Бучинской. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 65–78.

Нуреев Р. М. Развитие метода экономической теории // *Мир новой экономики*. 2014. № 3. С. 95–106.

Полтерович В.М. Кризис экономической теории // *Экономическая наука современной России*. 1998. № 1. С. 46–66.

Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. М.: ВШЭ (ГУ), 2011. 384 с.

Фролов Д.П. Эволюционная экономика на пике и в кризисе: перспектива новой парадигмы // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2020. Т. 12. № 1. С. 19–37. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037.

Худокормов А.Г., Нелюбина А.С., Сафина М.А., Андропова Е.С., Темирбулатова К.Ю. Новые штудии по современной экономической теории запада // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. 2018. Т. 10. № 1 (27). С. 7–73.

Bertalanffy L. von. *General System Theory* // *General Systems*. 1956. Vol. 1. P. 1–10.

Conference Materials

A.A. BOGDANOV AND MODERN ECONOMIC THEORY: MOVEMENT TO SYSTEMATIZATION

George B. Kleiner

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Scientific Department “Mesoeconomics, microeconomics, corporate economics”, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),
Scientific director of the Department of System Analysis in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Head of the Department of Institutional Economics, State University of Management (Moscow Russia)*

Abstract

The idea of systematizing the space of modern economic theory using the methods and principles of universal organizational science (tektology) of A. Bogdanov has been formulated. Reliance on the statements of A. Bogdanov in combination with the provisions of systems economic theory and space-time analysis allows us to outline the path to cataloging variants (units) of economic theory. The choice of the space-time universe within which the indicated options should be located is of particular importance. The universal approach of A. Bogdanov, based on the concept of ingression as a universal connection of material, social and spiritual components, opens the way to the integration of research in all four spheres of existence - ontological, ideological, epistemological and praxeological, which, in turn, allows us to systematize options in the future economic theory in accordance with their ontological, ideological, epistemological and praxeological characteristics.

Keywords: tektology, economic theory, systems economic theory, ingression, space-time universe.

JEL: A11, B10, B40.

For citation: Kleiner, G.B.. (2024) A.A. Bogdanov and Modern Economic Theory: Movement to Systematization. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 16, no. 4, pp. 148-157. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-4-148-157.

References

Avtonomov V.S. «Drugoy kanon» v istorii ekonomicheskoy mysli. Finansy i real'nyy sektor: vzaimodeystvie i konkurenciya. Materialy IX Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyutsionnoy ekonomike. 8–10 sentyabrya 2011 g. Rossiya, Moskovskaya obl., g. Pushchino / pod red. V.I. Maevskogo, S.G. Kirdinoy. M.: Institut ekonomiki RAN, 2012; SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. P. 57–67. (In Russ.).

Balatskiy E.V. Novye imperativy ekonomicheskogo znaniya: na puti k sotsionomike. Sotsial'noe prostranstvo. 2022. Vol. 8. No. 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.2. (In Russ.).

Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob"yasnyayut / Per. s angl. Yu.V. Avtonomova; pod red. V.S. Avtonomova. 2-e izd. M.: Voprosy ekonomiki, 2004. 415 p.

Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka / Pod red. V.V. Popkova (otv. red.) i dr. Sost., predislovie i kommentarii G.D. Gloveli. Posleslovie V.V. Popkova. M.: «Finansy», 2003. (In Russ.).

Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka. Ch. 1 i 2, zanovo pere-rabot. i dop. i ch. 3. Berlin i dr.: Z.I. Grzhebin, 1922. (In Russ.).

Kleyner G.B. Razmyshlenie o sistemnom myshlenii: mezhdru A. Bogdanovym i L. fon Bertalanfi. AlterEconomics. 2024a. Vol. 2. No. 1. P. 20–28. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.3. (In Russ.).

Kleyner G.B. Rasshiryayushchayasya vseennaya ekonomicheskoy teorii. AlterEconomics. 2023a. T. 20. № 1. S. 1–8. DOI: /10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1. (In Russ.).

Kleyner G.B. Sistemnaya metodologiya Aleksandra Bogdanova v kontekste sovremennogo ekonomicheskogo mirovozzreniya. Voprosy ekonomiki. 2023b. No. 3. P. 24–39. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-3-24-39. (In Russ.).

Kleyner G.B. Sistemnaya filosofiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva-vremeni. Mirovozzrencheskie voprosy politicheskoy ekonomii: sovremennost' i svoevremennost': monografiya / Pod red. A.G. Gryaznovoy, M.L. Al'pidovskoy. M.: KNORUS, 2024b. S. 120–131. (In Russ.).

Kleyner G.B. Evolyutsiya vedushchikh paradigm sovremennoy ekonomicheskoy nauki. Institutsional'naya ekonomika i sovremennoe upravlenie. M.: Izdatel'skiy dom GUU, 2016. P.10–30. (In Russ.).

Kleyner G.B. Ekosistemnyy podkhod kak magistral'naya liniya razvitiya ekonomiki v epokhu tsifrovizatsii. Razvitie ekosistemnogo podkhoda v kontseptakh i terminakh novoy ekonomiki: monografiya / Pod red. M.A. Borovskoy i dr. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. P. 13–19. (In Russ.).

Matveev V.V., Ovchinnikova A.V. Teoriya «chernogo lebedya» i krizis sovremennoy ekonomicheskoy teorii. Zhiznesposobnost' ekonomicheskikh teorii: proverka poryadkom i khaosom: sb. nauch. st. / Pod red. Yu.G. Lavrikovoy, Yu.G. Myslyakovoy, O.N. Buchinskoy. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2022. P. 65–78. (In Russ.).

Nureev R. M. Razvitie metoda ekonomicheskoy teorii. Mir novoy ekonomiki. 2014. No. 3. P. 95–106. (In Russ.).

Polterovich V.M. Krizis ekonomicheskoy teorii. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 1998. No. 1. P. 46–66. (In Russ.).

Raynert E. Kak bogatye strany stali bogatymi i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi. M.: VShE (GU), 2011. 384 s. (In Russ.).

Frolov D.P. Evolyutsionnaya ekonomika na pike i v krizise: perspektiva novoy paradigm. Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy). 2020. Vol. 12. No. 1. P. 19–37. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.1.019-037. (In Russ.).

Khudokormov A.G., Nelyubina A.S., Safina M.A., Andronova E.S., Temirbulatova K.Yu. Novye shtudii po sovremennoy ekonomicheskoy teorii zapada. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal. 2018. Vol. 10. No. 1 (27). P. 7–73. (In Russ.).

Bertalanffy L. von. General System Theory. General Systems. 1956. Vol. 1. P. 1–10.